

ЗВЕЗДА СЕРИАЛА «УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ ФОНАРЕЙ»

АНАСТАСИЯ МЕЛЬНИКОВА:

Фото: <https://ruspekh.ru/people/melnikova-anastasiya-ryurikovna>

«КОГДА Я ИСПОВЕДУЮСЬ И ПРИЧАЩАЮСЬ, МНЕ СТАНОВИТСЯ ЛЕГЧЕ»

В конце 90-х имя Анастасии Мельниковой узнала вся страна: актриса сыграла следователя в детективном сериале о буднях милиции «Улицы разбитых фонарей». Поначалу она играла там

эпизодическую роль. Но чем круче прокат набирал обороты, тем больше зритель влюблялся в Мельникову. Был даже переписан сценарий в сторону женской линии, и теперь следователь Анастасия Абдулова стала центральной фигурой. Работала Настя без выходных. Отказывалась от каскадеров: каталась на горных лыжах, прыгала с парашютом, гоняла на машине за преступниками. Сериал получил «ТЭФИ», как лучший телепроект года, а артисты, исполнившие в нём ключевые роли, — любовь зрителей и востребованность. Потом был «Бандитский Петербург», «Опера. Хроники Убойного отдела», «Литейный». Впрочем, на образе стража правопорядка она не зацикливалась. Так, актриса сыграла в телефильмах «Идиот» и «Казус Кукоцкого», мелодрамах «Всегда говори «всегда» — 2» и «Бес». Особенной стала для звезды работа в картине «Спасти Ленинград». Лента была непосредственно связана с историей семьи Мельниковой.

В 2011 году актриса заинтересовалась политикой. В том же году избралась в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга V Созыва, а в 2016 году переизбалась в VI Созыв. Здесь заняла должность заместителя председателя постоянной комиссии по культуре, науке и образованию. В 2021 году стала победителем праймериз партии «Единая Россия».

Анастасия ныне - не только родной человек для многих ценителей её творчества, но и пример для подражания. Роль обаятельного следователя Насти Абдуловой, блестяще сыгранная ею, значительно повысила престиж этой профессии в умах молодого поколения. Недавно на церемонии вручения профессиональных дипломов «Лучший следователь года» прозвучали данные статистики: 80% девушек, которые в этом году пришли в органы МВД, в анкете на вопрос «Почему вы выбрали эту профессию?» написали: «Улицы разбитых фонарей».

— Настя, когда у Вас появился творческий настрой?

— Он был всегда у нас дома. Мама замечательно играла на рояле. В доме бывало невероятное количество гостей — одаренных врачей, юристов, политиков, экономистов, очень много людей творческих. Когда в доме Лебедев, Стрельчик — это определяет твоё бытие. Я безумно благодарна своим родителям, потому что одним из самых важных факторов воспитания был тот круг общения, в который родители меня поместили. Я видела, как они друг к другу относятся, как разговаривают, — это уже само по себе воспитывало.

— **А профессию актрисы вы выбрали умом или сердцем?**

— Сначала об актёрской профессии вообще речи не шло. Я поняла, что не смогу стать врачом, как мои родители (родители Анастасии Рюриковны — хирурги, бабушка - академик АМН СССР — ред.). При виде крови мне становится плохо. Тогда я стала думать о поступлении в Университет — или на филологический факультет, или на философский. Однажды я смотрела спектакль на Моховой и вдруг совершенно чётко поймала себя на мысли, что хочу быть не с этой стороны рампы, а с той...

Кадр из фильма «Улицы разбитых фонарей»

Бог посылает знаки

— **Как не ошибиться в поиске своего истинного призвания?**

— Я считаю, если ты ошибся, ничего страшного в этом нет. Нужно осознать, что это ошибка, идти дальше и заниматься тем, что тебе интересно. Я совершила в своей жизни ошибку, когда ушла из этой профессии, начала заниматься другими вещами, но я осознала, что поступила неправильно, и вернулась. Не надо бояться ошибаться. Мне, например, было бы страшно, если бы я считала, что всегда права. Я человек верующий. Когда просишь о чём-то у Бога, обращаешься с молитвой, Он посылает какие-то знаки, абсолютно в этом убеждена. Я поняла, что больше без этой профессии не могу, и в мою жизнь стали приходить определённые знаки, что-то случалось, каждый день давал понять, что я должна вернуться. Нужно быть внимательными, более чуткими и молиться.

— **Случались ли в вашей жизни чудеса, когда вы понимали, что только Бог мог вам помочь?**

— Конечно. Рождение моей дочери Маши — это какое-то Божье чудо! Бывали, и не один раз, чудесные вещи. Мои отношения с Богом — это очень личное. Если об этом рассказывать, то что-то уходит. Мне кажется, никогда по-настоящему любящие люди не смогут рассказать, что между ними произошло. Здесь это ещё важнее и глубже. Помогает Бог постоянно. Самое закономерное, что **когда я исповедуюсь и причащаюсь, мне становится легче**. Сложные ситуации разрешаются и становятся доступнее моему пониманию.

— **Насколько важно, на ваш взгляд, в жизни человека таинство**

крещения?

— Крещение - не просто красивая традиция, это серьёзный шаг. У меня были сомнения: с одной стороны, хотелось, чтобы моя дочь сама пришла к этому решению, но, с другой стороны, я понимала, что раз веками маленьких детей крестили, значит, это правильно, и я имею на это право. Маша — свободная личность. Если она вырастет и, не дай Бог, поймет, что хочет принять другую веру, это будет уже её право выбора. Очень надеюсь, что этот шаг, который я за неё совершила, будет с ней навсегда. Для меня это невероятно важное событие, жизненная необходимость.

— Жизнь творческого человека полна неоднозначных вопросов, ситуаций выбора, предложений, искушений. Как вы определяете — то новое, что возникает перед вами, — оно от Бога или от лукавого?

— У меня есть духовный отец. Когда какие-то сомнения и чего-то не понимаю, я снимаю трубку, звоню и спрашиваю. Есть люди, которые разбираются в жизни гораздо лучше меня, чувствуют всё изнутри, более компетентны, и мне проще спросить. Конечно, есть ситуации, где я должна сама принимать решения. Для этого и даются испытания — я должна максимально достойно их пройти.

— Что сыграло главную роль в вашем становлении — семья, школа, окружение?

— Конечно, семья! Никто никогда не говорил нам, как надо жить. Просто родители относились ко всему — к своим пациентам, к детям, к дому, к городу, к России — с какой-то невероятно ответственной любовью. Помню, как папа — хирург с мировым именем, просыпаясь, еще не открыв глаза, уже тянулся в поисках телефонной трубки, чтобы звонить и спрашивать, как его пациенты пережили ночь, хотя уже через час был в клинике. Когда мы ездили летом отдыхать в Сухуми, я не помню ни одного дня, чтобы папа не работал. Обычно его звали или оперировать, или консультировать. А когда он оставался с нами, папочка сидел в тени и писал научные труды, правил диссертации учеников. Он был человеком, который всё время созидал. Иногда к нему обращались за помощью люди, ещё недавно считавшие себя его врагами. Папа не только никогда не отказывал тем, кто делал ему гадости, но ещё и переживал за них — каково же им обращаться к нему, пытался деликатно и дружелюбно сглаживать такую неловкость! Вот глядя на это, мы не нуждались в объяснениях, что такое доброта, нравственность, честность и порядочность.

Кадр из фильма «Улицы разбитых фонарей»

И мама, хороший хирург-гинеколог, тоже работала добросовестно. И именно из-за этого своего качества и ушла. Нас, детей, у мамы трое, забот хватало, не разорвёшься! Однажды на приёме она поняла, что слушает пациентку вполуха, а сама думает: «Так, у Настьки температура 39.

Удалось ли сбить?» После этого подала заявление об уходе. Такое отношение к людям и к своей работе у нас всех (у братьев и у меня) - генетическое. Ко мне, как к депутату. на приём приходят разные люди, и я в меру сил пытаюсь помочь каждому. Этому я научилась у родителей. Так же и Маню, дочь, я пыталась воспитывать — личным примером. Никогда не учила, как нужно относиться к людям, а пыталась жить, как мама с папой. Часто брала с собой в такие места, где можно поучиться милосердию. Но старалась в больницу, к очень тяжелым деткам, не водить. Пока рано.

— А сами ходите?

— Конечно. Сейчас это моя работа, но ходила и до того, как стала депутатом. И в хоспис ездила, и в больницу к детишкам, больным ДЦП. Мы с ними пироги пекли, разговаривали, рисовали, книжки читали. Родители брали меня с собой, я брала с собой Машку. Так и передаётся это — от родителей к детям. Милосердие учит ценить то, что имеешь. Господь постоянно сталкивает меня с людьми, по сравнению с которыми все мои проблемы кажутся такой ерундой, что переживать становится стыдно. Зато мне совсем не стыдно просить за других. Если мое обращение в какую-то инстанцию может помочь, я иду туда. Всё-таки моя известность хоть немного может послужить на благо другим.

**Анастасия Мельникова -
с дочкой Маней**

— Вам не становится горько от того, что наша система помощи нуждающимся так несовершенна? Можно ли попытаться внести предложения об изменении законодательства?

— Я пока стараюсь разбираться во всём этом. Пытаюсь предлагать поправки в законы, но у меня это ещё плохо получается. Гораздо больше мне нравится работа с людьми, нравится, когда я вижу конкретный результат. Мой особый приоритет — пожилые люди и дети. Молодые и здоровые, убеждена, могут и сами пойти и выяснить, на что они имеют право. Молодежь не должна быть инертной. Рассказывать о том, что конкретно сделано, считаю нескромным. Скажу только, что когда ко мне обращаются, я пытаюсь сделать всё, чтобы решить вопрос положительно. Для меня нет незначительных нужд. Если приходят пожилые люди с жалобами, что им неправильно начислена пенсия, — подробно разбираюсь. Если ребёнку-инвалиду нужна коляска, нужен пандус в парадной, спешу помочь. Мне кажется это не менее важным, чем отстаивать исторический облик города, что тоже лежит в области моих приоритетов. Труднее всего для меня не то, что закон несовершенен, а то, что не всегда возможно помочь. Я не умею ставить заслоны и всё переживаю как личное горе. Но убеждена, что беречь себя нельзя, когда помогаешь другим.

— Как же тогда избежать профессионального выгорания? Где черпать силы?

— Меня питают Церковь и Маня. Любовь к дочери — очевидный источник сил. Но также я абсолютно уверена, что если обо мне молятся, всё будет хорошо. Если что-то не так, звоню нашим приходским священникам и говорю: «Отцы, что-то сегодня вы меня позабыли, не молились обо мне, наверное?» (смеётся). А они в ответ: «Настя, ты что! У нас весь „Клуб“ (это они так в шутку свое монастырское подворье называют) за тебя молится». В общем, в силу молитвы я верю.

— *Анастасия, а как вы пришли к вере?*

— Опять-таки благодаря родителям. Меня крестили в младенчестве, дома. Мама и папа не воцерковлены, но и папа был верующим, и мама верит в Бога и в церковь меня водили. Тем не менее, когда иду в воскресенье на Литургию: родные просят остаться и поспать. Впрочем, не по злему умыслу просят, а потому что знают, как я устаю, мучаюсь бессонницей. Приходится объяснять, что в храме я набираюсь сил, крепну... У мамы всегда был высокий уровень нравственности — мне ещё расти и расти! Потом, мы всегда знали, где у нас дома лежит Закон Божий. Папа привёз его ещё в 60-е годы. Там же, у маминой кровати, непременно была Библия. Никто не заставлял нас, но мы и без принуждения читали: по чуть-чуть, по капельке. В школе я носила крестик, меня ругали, но снять его мне даже в голову не приходило с тех самых пор, как мне его мамочка надела. Поститься я начала с 12 лет, в этом появилась какая-то внутренняя необходимость. Помню, как приезжал из Вырицы отец Владимир и крестил моего младшего брата. С теплом вспоминаю, как ходили на Пасху все вместе на крестный ход. Мы всегда пекли куличи, красили яйца. Всё эти, казалось бы, мелочи и закладывали основу моей веры.

Помню, как встретила нашего отца Владимира в троллейбусе. Мне было лет тринадцать. Он спросил, куда я еду. Ответила, что в церковь. Батюшка обрадовался, говорит: «Так, выходит, я - не за всех вас. Ты, значит, сама - за себя?!» Очень он о нас всех молился и любил. И я его каждый день поминаю в утренних молитвах. С той встречи я всё хотела пойти на Исповедь, но никак не могла. Подходила, смотрела и уходила. Знала, что на Руси за то, что человек два года не был у Причастия, отлучали от Церкви. Переживала страшно, но дальше - ни в какую. И так у меня было до 30 лет.

Герои телесериала «Улицы разбитых фонарей»

<https://popgun.ru/viewtopic.php?t=831394&start=840>

— *И что произошло в 30 лет?*

— Вместе со своими дорогими коллегами я поехала на Московский кинофестиваль. После него нас пригласили от Никиты Сергеевича Михалкова пройти по ковровой дорожке ещё и в Нижнем Новгороде. У нас

были съёмки, но продюсер неожиданно дал нам сутки, и мы поехали. После фестиваля нас всех на теплоходе повезли на экскурсию по Волге. После все отдыхали и веселились, а я пошла спать. Утром проснулась и увидела белые стены монастыря. Достала платочек и пошла туда. Купила свечек, хотела поставить за упокой и вдруг слышу за спиной: «Снимайте, снимайте, Мельникова молится». Я разревелась, закрылась платком и пошла на выход, а у двери меня вдруг кто-то бережно берёт под руку и говорит: «Нет, девочка, я тебя пока не отпущу, у тебя вот тут очень тяжело, — и на сердце показывает, — тебе исповедаться надо». Он прикрыл меня и отвел в сторонку. Так я первый раз исповедалась. А папа Вова, как я его называю (священник этого монастыря, Макарьевского), с тех пор - мой духовник. Во время исповеди я сказала отцу Владимиру, что очень хочу ребенка. Он сказал, чтобы молилась у Гроба Господня. На Святую Землю я не собиралась, но зато случайно вскоре поехала по работе на Валаам. И там, в скиту Воскресения Христова, побывала в храме святого Андрея Первозванного, устроенного по подобию храма Гроба Господня. Помолилась горячо и вот примерно через год родилась моя любимая Манечка, мое вымоленное дитя.

— *Настя, какие ценности вы хотели бы привить вашей дочери?*

— Я бы хотела, чтобы она выросла чутким, добрым и порядочным человеком. И образованным. Маша уже сейчас - девочка верующая, что для меня очень важно. Я никак на неё не давлю, но когда дочь видит, что, проходя мимо храма, я всегда крещусь, она тоже это делает. У нас окна выходят на храм Спаса-на-Крови. Маше было годика три. Я смотрю: она бежит, вдруг в окно увидела храм, перекрестилась, поклонилась и побежала дальше. Она не видела, что я шла за ней. У неё это - уже внутренняя необходимость. Я считаю, что важны вера, образование и пример взрослых. Ребёнок видит, как я люблю свою маму, что мы для мамы — всё на этом свете. Как-то ночью Маша проснулась и спрашивает меня: «Мамочка, скажи, пожалуйста, что для тебя такое?» Я говорю: «Ты - мое всё!» Она так радостно: «Молодец, мама!» — и снова уснула. Дочь знает, что если я - не на работе, то я - с ней.

— *Присутствует ли в вашей жизни такое понятие, как вечный зов, и что это для вас?*

— Да, для меня это вера, это церковь, это любовь — к Богу, к своему ребёнку, к своей семье. Я обожаю свою страну, землю, на которой живу, — это вечные ценности, вечные понятия для меня.

Источники:

1) <http://vzov.ru/2008/09/04.html> 2) <http://aquaviva.ru/journal/anastasiya-melnikova-menya-pitayut-tserkov-i-manya>

Фото: <https://stranabolgariya.ru/foto/anastasi-melnikovej-v-sankt-peterburge.html>

**Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>
(или: <https://nebesnydom.ru>)**